

Письмо Исидора к пресвитеру Герону посвящено толкованию текста из Притчей Соломоновых (XXVII, стих 19): „Как несходны лица с лицами, так несходны сердца людей“, который, вероятно, и послужил основным источником последующих размышлений о различии человеческих лиц.

равные по размерам нашим открыткам. Это мысли и мнения по отдельным вопросам. Каждое письмо снабжено именем адресата. Но вряд ли эти коротенькие заметки в действительности были посылаемы кому-либо. На происхождение их указывает названное сочинение: „Исидора Пелусиотского вопросы и ответы“. Вопросы-ответная форма была широко развита в догматической и правоучительной византийской литературе и отразилась на композиции „Изборника Святослава“. Всего вероятнее, что письма Исидора сложились в процессе устных бесед. Свои высказывания Исидор затем записывал, ставя в виде заглавия имя собеседника. Эти заметки потом объединялись в сборники. Среди писем Исидора, предположительно, много псевдографов.

Высказывания Исидора касаются самых разнообразных вопросов: христианской догматики, морали, бытовых явлений, искусства и государственной практики. В его сентенциях видны знание и понимание людей, их характеров и жизни. Исидор — психолог, и это сделало его советником и собеседником многих. Он — человек, воспитанный на древне-греческой философии и литературе, к деятелям которых питает глубокий пиетет: Платон — „сокровище греков“ (Migne, Patrologiae cursus completus. Series graeca, V, 73); Демосфен — „глава всей Греции“ (Migne, III, 81). Многие пифагорейцы, — говорит Исидор, — платоники, аристотелики и стоики стали христианами (Migne, IV, 76). Ссылаясь на авторитет славных греческих писателей, Исидор проповедует труд: „Фукидид, — пишет он, — настойчиво убеждал не избегать труда и не гоняться за почестями; а Софокл говорит, что ничто как следует не достигается без труда. Они учили трудами определять постоянную славу своей жизни“ (Migne, V, 546).

В то же время Исидор против чрезмерного увлечения поэтами и философами, против увлечения театром, потому что „театроман становится зротоманом“ (Ὁ θεατρομανὴς εἰς ζῳτομανὴν γίνεται. Migne, V, 463), против искусственного, показного красноречия (ibid. 1, 62); вообще, он советует „поменьше красно говорить, побольше хорошо поступать“ (ibid. 1, 14).

Ясность мысли Исидора, простота слога, разнообразие вопросов и самая краткость формы изложения, не утомлявшая читателя, способствовали его популярности. В западно-европейских библиотеках XIX столетия насчитывалось до 50 рукописных собраний писем Исидора. Первое печатное издание их в трех книгах вышло в 1585 году, под редакцией и с латинским переводом Якова Биллиуса Прунея. В 1605 г. Конрад Риттерсгузиус издал письма в четырех книгах со своим латинским переводом — четвертой. Это издание приветствовал знаменитый Скалигер стихами на греческом языке, прославляющими Риттерсгузиуса за то, что он подарил τὸ σῶμα ἄρτιον Исидора, т. е. его „совершенное тело“, тогда как его предшественник дал только отдельные его члены. Однако оказалось, что издание Риттерсгузиуса представляло далеко не τὸ σῶμα ἄρτιον, и в издании Исидора 1638 года появилась еще пятая книга его писем. Всего в течение XVI—XVIII столетий состоялось восемь изданий Исидора, из которых следует отметить издание 1670 г., принадлежащее кардиналу Франциску Барберинскому, под редакцией Петра Посинуса, так как это издание повторено Migne, t. LXXXVIII.

То что письма Исидора Пелусиота вошли в „Изборник Святослава“ 1073 г., подтверждает популярность его в средневековой литературе. Часть вошедших в „Изборник“ писем Исидора представляют перевод текстов, имеющихся в издании Миня. Таковы: „Мне худое ведение“ — у Миня 1, 152; „Аште бо и небрания имения“ — IV, 20; „Чесо ради Каин и Ламех“ — IV, 8; „Более и худее о едином пытаемо есть“ — 1, 422; „Зиждеши, яко же глаголют, церкви в Плуслии“ — 1, 37; „Чулиши ли ся, люблениче, како своих церков бог не штати“ — 1, 73; „Мир святитель свыше от престола“ — как отрывок из письма 1, 123.

Не удалось найти у Миня следующих текстов, приписываемых в „Изборнике“ Исидору: „В гресех не вид пытаем есть“. — „Ведомо же да есть, яко единого ради греха казнится вся земля“. — „Яко же не бе соблазна“. — „Еже есть убо от чрева матера каменни“, — а также списка канонических и отреченных книг, изданного А. Н. Пшынним (Летопись занятий Археографической Комиссии 1861 г., вып. первый. СПб., 1862 г., стр. 9).

Древнейшая западно-европейская рукопись писем Исидора Пелусиота, именно Парижская, под № 1832, восходит к XIII столетию. „Изборник Святослава“ дает тексты писем Исидора в дословном древне-славянском переводе, идущие из XI столетия, и в этом отношении „Изборник“ приобретает значение не только для русской литературы.